

Оглавление

Список сокращений	5
Предисловие	9
Глава 1. Качество жизни с точки зрения современной медицины . . .	10
Глава 2. Методологические основы исследования качества жизни . .	15
Глава 3. Оценка качества жизни больных с различными ревматическими заболеваниями	44
3.1. Оценка качества жизни больных ревматоидным артритом	44
3.2. Оценка влияния заболевания на качество жизни больных ранним ревматоидным артритом	60
3.3. Изучение качества жизни больных остеоартрозом	64
3.4. Определение показателей качества жизни у пациентов с болью внизу спины	78
3.5. Оценка качества жизни больных системной красной волчанкой и системной склеродермией	89
3.6. Особенности качества жизни больных фибромиалгией	100
Глава 4. Качество жизни как критерий эффективности лечения больных	110
4.1. Оценка качества жизни больных ревматоидным артритом при различных видах лечения	110
4.2. Динамика показателей качества жизни больных ревматоидным артритом при использовании различных методов медицинской реабилитации	117

4.3. Изменение качества жизни больных остеоартрозом под влиянием различных методов лечения.	120
4.4. Оценка влияния лечебных мероприятий на качество жизни пациентов с болью в нижней части спины.	145
Заключения.	161
Приложения	164
Список литературы	214

Глава 3

Оценка качества жизни больных с различными ревматическими заболеваниями

3.1. Оценка качества жизни больных ревматоидным артритом

Метод оценки КЖ достаточно успешно используется в ревматологии, особенно у больных ревматоидным артритом (РА) [Новик А.А. и др., 1999, 2000].

Наиболее широко применяемым общим опросником для пациентов с данной нозологией является SF-36. Доказана его надежность и валидность для больных РА, определение же целесообразности применения этого инструмента в клинических испытаниях при РА требует длительного исследования [Tuttleman M. et al., 1997].

С помощью SF-36 у больных РА выявлено преимущественное снижение параметров физического здоровья: физического функционирования, ролевого физического функционирования и физической боли [Новик А.А. и др., 2001].

По наблюдениям М.М. Петровой и соавт. (2001), снижение КЖ больных РА определяется суставным синдромом и анемией, поражением легких, степенью активности, зависит от возраста и длительности болезни. Например, до лечения пациенты молодого возраста дают более высокую оценку по параметрам SF-36, чем пациенты старшего возраста, особенно по шкалам физического здоровья.

По данным Т. Ионовой и соавт. (1999), в процессе лечения противоревматическими средствами значительная динамика показателей КЖ наблюдается у больных РА старше 60 лет: через 1 мес. от начала лечения отмечалось улучшение компонентов психологического здоровья, через 3 и 6 мес. от начала лечения — устойчивое улучшение физического здоровья. В группе пациентов молодого возраста улучшение психологического здоровья происходило позже [Ionova T. et al., 1999]. Стандартная терапия

(базисная и симптоматическая) обеспечивала улучшение отдельных видов функционирования больного РА в различные сроки от начала лечения [Новик А.А., 2001].

Наиболее важной категорией «исхода» артритов является нетрудоспособность, следовательно, его оценка часто сводится к определению функционального состояния [Фоломеева О.М., Амирджанова В.Н., 1989; McFarlane A.C., Brooks P.M., 1997]. Согласно существующей классификации, о степени недостаточности функции суставов (НФС) судят по возможности или невозможности пациента работать и/или обслуживать себя в быту [Амирджанова В.Н. и др., 1990]. В ходе решения этого вопроса следует учитывать, что оценка, сделанная врачом, нередко отличается от оценки самого больного [Амирджанова В.Н. и др., 1989], поэтому были разработаны специальные опросники для оценки функционального статуса, которые учитывают симптомы, характерные для артрита [Ионова А.А. и др., 1999]. К этим опросникам относится НАQ, которая смогла найти применение в отечественных ревматологических исследованиях [Амирджанова В.Н. и др., 1990; Кузнецова В.М., Марасаев В.В., 2001], не получив пока широкой популярности в практической медицине. В настоящее время существует множество ее модификаций. К ним, в частности, относятся «Модифицированный опросник оценки здоровья» («Modified health assessment questionnaire» — МНАQ) и «Опросник оценки основных нарушений жизнедеятельности при ревматоидном артрите» («McMaster Toronto arthritis patient preference disability questionnaire») [Белова А.Н., Щепетова О.Н., 2002].

В 1989 г. В.Н. Амирджанова и соавт. предложили отечественную модификацию «Станфордской анкеты оценки здоровья» — МСАОЗ (Приложение 5), которую они апробировали у больных РА, продемонстрировав целесообразность ее применения для изучения функционального состояния этой категории больных, особенно при проведении экспертизы нетрудоспособности. Использование МСАОЗ также позволяло получить представление о некоторых психологических аспектах состояния больного и его резервных возможностях. Однако имеются данные [Tennant A. et al., 1996; Wolfe F., 2001], что оценка функционального статуса с помощью полной версии НАQ является более чувствительной. Были установлены высокие корреляции данных исследования функционального состояния, полученных с помощью этой анкеты, с рядом функциональных проб и объективных показателей, используемых в ревматологии для оценки состояния больных

(суставной индекс Ричи, индекс припухлости, сила сжатия кисти и др.), а также с характером и объемом проводимой терапии [Амирджанова В.Н. и др., 1990, 1991; Орлов В.А., Гиляревский С.Р., 1992; Nordenskiold U., Grimby G., 1997; Van-Den-Ende С.Н. et al., 1997].

Применение НАQ у больных РА позволило установить, что назначение нового лекарственного препарата более эффективно, если ему предшествовала исключительно терапия НПВП и отсутствовало лечение болезнью-модифицирующими антиревматическими препаратами [Fries J.F. et al., 1997].

Использование опросников НАQ и SF-36 в исследовании эффективности ремикейда, содержащего моноклональные антитела к фактору некроза опухоли α (ФНО- α), позволило доказать положительное влияние этого препарата на КЖ больных РА [Насонов Е.Л., 2001].

Имеются данные М.М. Ward (1997) о том, что более частые визиты больных РА к ревматологу в течение года приводят к более значительному улучшению функционального состояния по НАQ.

Показатели МНАQ «предсказывают» смертность в течение 5 лет более эффективно, чем рентгенологические и лабораторные данные [Callahan L.F. et al., 1997].

В исследовании влияния РА на общее состояние здоровья с использованием опросников NHR и НАQ [Houssien D.A. et al., 1997] была обнаружена корреляция между показателями этих двух методик, а также между NHR и показателями активности заболевания, включая количество болезненных и опухших суставов, боль и продолжительность ранней утренней скованности. Больные РА имели высокие показатели NHR по пунктам: «боль», «физическая активность», «расстройство сна» и «эмоциональные реакции» — независимо от возраста и длительности заболевания.

Для оценки функционального статуса больных РА от 16 до 30 лет была предложена анкета из 17 пунктов «Краткий опросник оценки нетрудоспособности больных молодого возраста» («Young Adults Disability Inventory» — YADI), включающая 8 пунктов МНАQ. Оценки YADI продемонстрировали более высокую корреляцию с симптомами заболевания, чем показатели МНАQ. Добавление пунктов для оценки эмоционального состояния позволило выявить, что пациенты с более выраженными симптомами значительно чаще испытывают депрессию, чем их здоровые ровесники [Taal E. et al., 1997].

Анкета «Шкала оценки влияния артрита» (Приложение 7), разработанная R.F. Meenan и соавт. (1980) в соответствии с рекомендациями ВОЗ,

отражает все составляющие КЖ [Зайцева Т.В., Багирова Г.Г., 2000; Белова А.Н., Щепетова О.Н., 2002]. Т.В. Зайцевой (2001) у больных РА была установлена связь между степенью НФС и разделами опросника AIMS: «подвижность», «ловкость», «социальная роль», «повседневная активность», «боль», «депрессия» и «общий показатель состояния здоровья».

С помощью AIMS было выявлено, что больные РА, занимающиеся физическим трудом, находятся в худшем положении по сравнению с работниками умственного труда, что требует рационального трудоустройства в этой группе больных [Багирова Г.Г., Грязнов В.В., 1993].

Использование AIMS также показало, что 8-недельный амбулаторный реабилитационный курс с последующей длительной самореабилитацией больных дома под контролем медицинских сестер приводит к улучшению показателей по всем разделам опросника, и даже через год после завершения курса больные сохраняли улучшенный функциональный статус [Ropen R. et al., 1996].

Опросник AIMS2 для оценки КЖ больных РА, разработанный в 1990 г. в Бостоне (США), является укороченной версией AIMS [Новик А.А. и др., 1999]. Существует шведская версия AIMS2, надежность, валидность и чувствительность которой также были найдены удовлетворительными [Archenholtz B., Bjelle A., 1997]. По аналогии была предложена французская короткая версия AIMS2 — AIMS2-Short Form (AIMS2-SF), представленная в двухстраничном варианте и имеющая психометрические свойства, подобные тем, которые имеет AIMS2 [Guillemin F. et al., 1997]. Сравнение французских версий опросников AIMS2-SF и NHP обнаружило, что более чувствительна к изменениям AIMS2-SF, чем NHP, и что эти два инструмента не повторяют друг друга в оценке КЖ, а дополняют друг друга [Pouchot J. et al., 1996].

Потребность в разработке специфичного для больных РА опросника оценки КЖ привела к созданию «Опросника оценки качества жизни, связанного с влиянием ревматоидного артрита» («Rheumatoid Arthritis Quality of Life» — RAQoL), все этапы создания которого проводились одновременно в Нидерландах и Великобритании [De Jong Z. et al., 1997; Whalley D. et al., 1997]. Опросы с применением RAQoL показали, что РА имеет неблагоприятное воздействие на многие сферы жизни, включая настроение и эмоции, социальную жизнь, хобби, повседневные задачи, личные и социальные взаимоотношения и половые контакты [Whalley D. et al., 1997].

Отличные психометрические качества этого инструмента оказались ценными для измерения КЖ больных РА в клинических испытаниях и при наблюдении за больными в обычной клинической практике [De Jong Z. et al., 1997; Tijhuis G.J. et al., 2001].

В качестве индикатора состояния здоровья, который можно использовать при посещении амбулаторного больного РА, был предложен «Профиль оценки последствий болезни» («Disease Repercussion Profile» — DRP). С помощью этого инструмента сделана попытка оценить исход болезни путем объединения индивидуального физического, социального, психологического, эмоционального и экономического ущерба, вызванного РА, т.е. ощущаемую больным инвалидность [Carr A.J., 1996].

РА приводит к возникновению у больных психосоциальной дезадаптации [Крыжановская Н.С., 1998]. В настоящее время признано, что утрата социальной активности имеет важное влияние на тяжесть течения и исход РА [McEntegart A. et al., 1997]. Больные, получающие стационарное лечение, демонстрируют более низкий показатель КЖ вследствие выраженных ограничений в социальной активности, снижения их социальной роли, выявляемых МСА [Зайцева Т.В., Багирова Г.Г., 2000]. Однако оказание социальной поддержки больным РА, по мнению U. Jakobsson, I.R. Hallberg (2002), не приводит к ослаблению негативного влияния заболевания на КЖ, как это происходит у больных ОА.

Эмоциональная «обработка» жизненных стрессовых ситуаций больными РА вызывает у них возрастание негативного настроения [Kelley J.E. et al., 1997]. Болевые ощущения, исходящие из сомы, выступают как сигнал о неблагополучии, который приводит к утрате способности управлять своими ощущениями и чувствами [Сукиасян С.Г. и др., 2001]. Хроническое, прогрессирующее течение заболевания с ограничением функциональных возможностей и угрозой инвалидности оказывает выраженное влияние на систему психологических защитных механизмов личности, вызывая высокий уровень тревоги и депрессивные тенденции у этой категории больных [Баранова Э.Я., Парусова Н.И., 1994; Савельева М.И., 1994; Козловский И.В., Уланова Е.А., 2001]. Развитие депрессивных состояний при РА обусловлено такими факторами, как боль, нарушение функции суставов, ухудшение материального положения, утрата социальных контактов и сексуальные проблемы [Крыжановская Н.С., Балабанова Р.М., 2000]. Оценка преобладающих диагностических признаков расстройства личности показала доминирование у больных РА черт зависимости, «самопораже-

ния», тревоги, что вызывает подчинение собственных потребностей людям, от которых они зависят [Кремлева О.В., Колотова Г.Б., 2001].

С помощью методики «Тип отношения личности к болезни» (ТОБОЛ), разработанной в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте имени В.М. Бехтерева, было установлено, что с нарастанием тяжести РА закономерно уменьшается число лиц с гармоничным отношением к болезни, возрастают депрессивные тенденции [Коршунов Н.И. и др., 1993]. Определение типа отношения к болезни (ТОкБ) имеет большое прогностическое значение, поскольку позволяет выявить так называемый реабилитационный потенциал больных [Коршунов Н.И. и др., 2000]. Длительность заболевания, инвалидизация больше сказываются на психическом состоянии мужчин, чем женщин, и формируют чаще интрапсихические («уход в болезнь») — ипохондрический, апатический и неврастенический типы отношения к болезни по ЛОБИ [Капустина Л.В., 1994; Зайцева Т.В., Багирова Г.Г., 1998, 2000; Зайцева Т.В., 1999, 2000].

«Миннесотский многоаспектный личностный опросник» («Minnesota multiphasic personality inventory» — ММПИ) позволил выявить корреляционные взаимосвязи личностных особенностей больных РА (депрессии, асоциальной психопатии) с порогом болевого ощущения. Установлено, что сильные боли способствуют усилению тревоги, которая снижает порог болевой чувствительности. Тревога устраняется вследствие нарастания депрессии [Уланова Е.А. и др., 2000]. Больные РА с депрессией меньше реагируют на негативную информацию, обусловленную болезнью [Clemmey P.A., Nicassio P.M., 1997].

Негативное влияние РА на психическое состояние пациентов снижает эффективность проводимой терапии [Грехов Р.А., Зборовский А.Б., 1994]. После традиционного лечения сохраняются высокий уровень тревожности и снижение показателей эмоционального функционирования [Уланова Е.А., 2001], что делает необходимым обязательное включение в комплексную терапию больных РА психотерапевтических и психофармакологических мер [Снегирева А.А. и др., 2001]. Важную роль при этом играют особенности личности пациентов и врача, их установки на определенный вид лечения, а также совпадение этих установок [Коршунов Н.И., 1994; Коршунов Н.И. и др., 1993]. Таким образом, чрезвычайно важно взаимопонимание в диаде «врач—больной» [Коршунов Н.И., 1994; Коршунов Н.И., Яльцева Н.В., 1994; Коршунов Н.И. и др., 2001; Frey D. et al., 1997].

Адекватное использование психотерапии в комплексном лечении больных РА позволяет усилить положительную мотивацию и трудовые установки [Лещенко Г.Я. и др., 1991]. Посещение больными групповой психотерапии приводит к достоверному увеличению болевых порогов, уменьшению эмоционального дискомфорта [Черемных-Алексеевко Е. и др., 1991]. В ходе психотерапии и в катамнезе по завершении курса пациенты стабильно демонстрируют улучшенные субъективные оценки самочувствия и настроения, становятся социально более активными и менее зависимыми в решении повседневных проблем, значительно реже нуждаются в стационарном лечении по поводу РА [Кремлева О.В., Колотова Г.Б., 2001]. Существенное снижение тревожно-депрессивных реакций происходит у больных РА в процессе рефлекторной терапии. У них наблюдается достоверная положительная динамика самочувствия, активности и настроения [Грехов Р.А. и др., 1999].

Помимо психотерапевтических методик, в терапии депрессий используют и антидепрессанты, например после курса терапии селективным ингибитором обратного захвата серотонина золофтом в течение не менее 8 нед. отмечена выраженная редукция депрессивной симптоматики, а также клинико-лабораторных показателей, характеризующих суставной процесс [Яльцева Н.В., Коршунов Н.И., 2000, 2001].

Реабилитационные аспекты в лечении РА включают не только психологическую, но и физическую реабилитацию с применением лечебной физкультуры, физиотерапевтического лечения и массажа. Проведение комплексных реабилитационных мероприятий по сравнению с исключительно медикаментозной терапией позволяет улучшить субъективные параметры самочувствия и объективные параметры суставного синдрома у больных с костно-мышечными заболеваниями [Замарина О.В., Зенкина С.И., 1999; Самусева Э.В. и др., 2001; Hudgins T.H. et al., 1997]. Степень изменения КЖ и отдельных его составляющих позволяет более дифференцированно подходить к оценке тяжести функционального состояния больного и разрабатывать индивидуальную программу реабилитационных мероприятий [Зайцева Т.В., 1999].

Т.В. Зайцевой (Чернышевой) в 1999 г. в Оренбургской государственной медицинской академии проведено исследование, целью которого являлось установление особенностей и закономерностей изменения качества жизни больных РА при различных клинических проявлениях заболевания.

В исследование было включено 190 больных РА, диагноз которых соответствовал критериям Американской ассоциации ревматологов (1987); 69 человек (36,32%) из них на момент анкетирования находились на стационарном лечении в ревматологическом отделении Областной клинической больницы, 121 человек (63,68%) — на диспансерном наблюдении врачей-ревматологов четырех поликлиник г. Оренбурга.

Среди обследованных преобладали женщины (80%). Наибольшее число больных было в возрасте от 21 до 59 лет (82,7%).

Около половины обследованных имели длительность заболевания более 10 лет (48,95%). Стали инвалидами вследствие заболевания 100 человек (52,63%). На момент обследования 71 человек имел II группу инвалидности, а 18 — I. До установления инвалидности занимались физическим трудом 54% больных; 35% человек стали инвалидами в возрасте от 21 года до 44 лет, 48% — от 45 до 59 лет. За первые 10 лет болезни 39% обследованных утратили трудоспособность, из них двое — в течение первого года.

У всех больных РА без системных проявлений имелся медленно прогрессирующий полиартрит. Системные поражения, связанные с РА, были диагностированы у 55 (28,95%) обследованных, из них преобладали поражения сердца (16,85%), почек (9,47%), легких (6,32%). У 20 человек (10,53%) диагностирована анемия, в 20,53% случаях имелось сочетание РА с остеоартрозом. Наличие ревматоидного фактора (РФ) в крови было обнаружено у $\frac{1}{3}$ больных. Большинство обследованных имели минимальную степень активности процесса — 48,95% и умеренную — 38,42%. При рентгенографическом исследовании суставов согласно критериям Штейнброекера чаще определялись II и III стадии. Нарушение функции суставов у большинства соответствовало II степени.

Причинами болезни были переохлаждения, острые респираторные заболевания, беременность и роды. Только 6 человек (3,16%) допускали возможность возникновения болезни в результате психоэмоционального напряжения. В ряде случаев психический фактор в начале болезни сочетался с инфекцией, нейроэндокринными расстройствами, воздействием физических факторов. С нарастанием длительности РА влияние психоэмоциональных факторов на его дальнейшее прогрессирование, провокацию обострений становилось более заметным.

Сопутствующие заболевания имели 156 (82,11%) больных РА, на каждого приходилось в среднем по 1,86 болезней. Наиболее часто РА сочетался с остеохондрозом (ОХ) позвоночника, хроническим холециститом,

хроническим пиелонефритом. Нарушения психического здоровья были диагностированы у 20 больных РА (12,82%), причем у 19 из них определялся астеноневротический синдром, у 1 больного — депрессивный. Сочетания РА с другими заболеваниями внутренних органов установлены в единичных случаях.

Все пациенты проходили полное клиническое обследование, необходимое для верификации диагноза.

Оценку качества жизни проводили у больных РА с помощью МСА, составленной Лабораторией клинической психологии Кардиологического научного центра РАМН (Приложение б).

Для оценки *психологического личностного реагирования на болезнь* использовали тест ЛОБИ, предложенный М.М. Кабановым и соавт. (1983).

Дополнительно для более точной оценки *функционального состояния опорно-двигательного аппарата (ОДА), изменения социального статуса и психического состояния* вследствие заболевания применяли АИМС и МСАОЗ. Опросники были чувствительными, валидными и воспроизводимыми [Айвазян Т.А., Зайцев В.П., 1989; Амирджанова В.Н. и др., 1989; Фоломеева О.М., Амирджанова В.Н., 1989; Сорока Н.Ф., 1991; Никольская Е.А., 1992], т.е. отвечали всем требованиям, предъявляемым к методикам по изучению КЖ. Кроме того, применение нескольких анкет позволяло изучить различные составляющие показателя КЖ. Опросники легки для понимания больных и их заполнения. По результатам анкетирования вычислялся не только суммарный индекс КЖ, но и различные составляющие этого показателя.

Больные РА имели низкий суммарный **показатель КЖ по МСА**. Он колебался от +1 до -25 баллов и в среднем составил $-14,09 \pm 0,64$ балла.

Самое низкое значение индекса КЖ было у больных, имевших инвалидность (особенно I группы). Потеря трудоспособности тяжелее сказывалась на КЖ женщин, чем мужчин. Более половины обследованных (54,7%) считали свою жизнь в той или иной степени неполноценной и связывали это с их заболеванием. У большинства обследованных (77,9%) самыми существенными были ограничения, обусловленные физическими причинами. Среди больных, считавших свою жизнь неполноценной, преобладали лица в возрасте старше 60 лет с длительностью заболевания более 10 лет, а также утратившие трудоспособность.

Из наиболее частых причин снижения КЖ больные РА указывали на необходимость ограничивать свои физические усилия, снижение активно-

сти в повседневной жизни, необходимость лечения, ограничения в проведении досуга, уменьшение доходов, понижение в должности, ограничения в трудовой деятельности и уменьшение контактов с друзьями и близкими.

Оценка психологических личностных реакций проводилась у 121 больного РА. С помощью теста ЛОБИ диагностировали типы отношения к болезни (ТОкБ).

У больных РА доминировали дезадаптивные формы отношений с интрапсихической направленностью (II блок): ипохондрический, апатический и неврастенический. Эти типы реагирования преобладали среди всех больных независимо от их пола. У мужчин, кроме того, чаще, чем у женщин, имелись адаптивные (I блок) — анозогнозический, эргопатический (Р) и дезадаптивные типы отношений с интерпсихической направленностью, составляющие III блок, — сенситивный, эйфорический и паранойяльный. У женщин по сравнению с мужчинами преобладали интрапсихические типы реагирования на болезнь — тревожный и обсессивно-фобический. С увеличением возраста больных повышалась частота выявления типов отношений с интрапсихической направленностью (коэффициент корреляции $r = 0,301$, $p < 0,001$) и уменьшалось количество больных с адаптивными и дезадаптивными типами реагирования с интерпсихической направленностью.

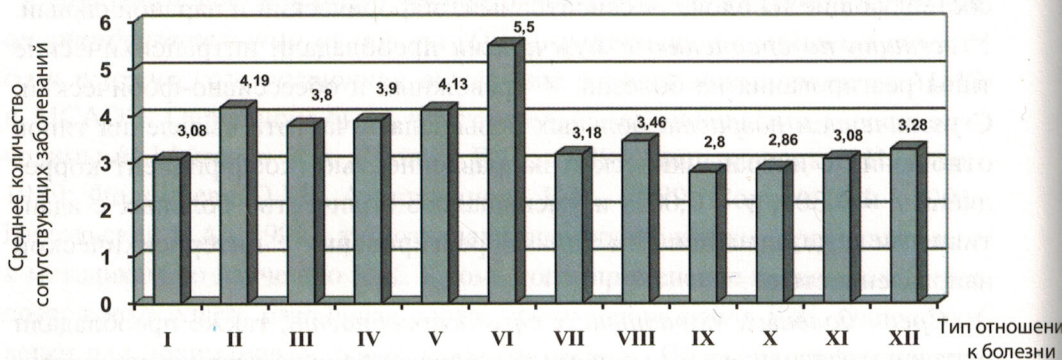
Среди больных, утративших трудоспособность, также преобладали лица с интрапсихическими типами реагирования (ипохондрическим, апатическим и неврастеническим). Отмечался параллелизм в увеличении числа больных с интрапсихическими типами реагирования (тревожным, апатическим и неврастеническим) по мере снижения у них функциональных способностей.

Гармоничный тип определялся только у 13 пациентов (10,7%), чаще среди мужчин и лиц среднего возраста. У больных, утративших трудоспособность, он диагностирован только в единичных случаях.

Ипохондрический, апатический и неврастенический типы реагирования с интрапсихической направленностью диагностированы часто при всех степенях активности, но они были более характерны для больных со II степенью заболевания. С увеличением R-стадии чаще регистрировали интрапсихический, апатический ТОкБ. С нарастанием степени НФС возрастало количество больных с дезадаптивными интрапсихическими тревожным, апатическим ($r = 0,359$, $p < 0,001$) и неврастеническим типами и уменьшалось с дезадаптивными и адаптивными ТОкБ.

Таким образом, по мере прогрессирования болезни, возрастания деструктивных изменений в суставах и снижения их функциональной способности у больных РА увеличивалась частота интрапсихического реагирования на болезнь. Больных меньше волновало отношение к ним окружающих, они не старались привлекать к себе особого внимания и вызывать у других сочувствия (уменьшение интерпсихических типов реагирования на болезнь), а больше «уходили» в свою болезнь (интрапсихический тип реагирования).

Так как все анкетированные по тесту ЛОБИ имели сопутствующие заболевания, то была определена мера влияния этих болезней на диагностируемые ТОкБ (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Среднее количество сопутствующих заболеваний у больных ревматоидным артритом с различными типами отношения к болезни (n=121):

I – гармоничный; II – тревожный; III – ипохондрический; IV – апатический; V – неврастенический; VI – обсессивно-фобический; VII – сенситивный; VIII – эгоцентрический; IX – эйфорический; X – анозогнозический; XI – эргопатический; XII – паранойяльный

Из рис. 3.1 видно, что при часто диагностируемых у больных РА интрапсихических (ипохондрического, апатического и неврастенического) ТОкБ среднее количество сопутствующих заболеваний на одного больного колебалось от 3,8 до 4,13. Этот показатель при других ТОкБ имел диапазон от 2,8 до 5,5. Следовательно, при наиболее часто выявляемых у больных типах реагирования число сопутствующих заболеваний не превышало значений этого показателя при других ТОкБ, что позволило предположить, что формирование интрапсихических (ипохондрического, апатического и неврастенического) ТОкБ является результатом воздействия РА.

На ранних этапах заболевания (до 5 лет) у больных РА формируются чаще интрапсихические ипохондрический и неврастенический ТОкБ, видимо, как первая реакция на болезнь. По мере увеличения длительности заболевания (от 6 до 10 лет) при сохраняющемся «лидерстве» интрапсихического ипохондрического типа к нему добавляются интрапсихический апатический и интерпсихический сенситивный ТОкБ. На более поздних этапах болезни (более 10 лет) опять выделяются только интрапсихические (ипохондрический, апатический и неврастенический) ТОкБ. С увеличением «стажа» болезни постепенно увеличивается количество больных с дезадаптивным интрапсихическим апатическим, интерпсихическими сенситивным, эгоцентрическим и паранойальным ТОкБ. У больных с длительностью заболевания от 6 до 10 лет чаще определяется гармоничный ТОкБ, что можно расценить как некоторую адаптацию больных к своему состоянию.

Таким образом, с увеличением длительности заболевания у больных РА идет определенная смена формирования одних ТОкБ на другие. Чаще всего это приводит к образованию трех типов реагирования на болезнь с интрапсихической направленностью: ипохондрического, апатического и неврастенического.

С помощью теста ЛОБИ по всем диагностируемым у каждого больного ТОкБ (кроме гармоничного) рассчитывали среднюю сумму баллов — меры влияния заболевания на личность больного. У больных РА эта средняя сумма имела достаточно высокое значение $22,84 \pm 0,24$ и зависела от ряда факторов. Заболевание оказывает наибольшее влияние на личность больных РА, имеющих инвалидность (особенно I и II групп), и на лиц в возрасте старше 60 лет. Более значительные изменения имеются у мужчин.

При интрапсихических тревожном и неврастеническом ТОкБ отмечали большее воздействие заболевания на личность больного и КЖ. Наиболее высокое значение показателя КЖ и меньшую среднюю сумму баллов определяли у больных с интерпсихическим эйфорическим ТОкБ. Тест ЛОБИ позволяет диагностировать у больных одновременно от 1 до 3 ТОкБ.

У большинства больных РА диагностировали диффузный тип отношения к болезни (три ТОкБ). В этих комбинациях из типов реагирования с интрапсихической направленностью часто определялись тревожный, ипохондрический, апатический и неврастенический ТОкБ, а из типов с интерпсихической — сенситивный и эгоцентрический ТОкБ. Средняя сумма баллов у больных с диффузным типом отношения была выше, а значения КЖ ниже.